

Сяо Доуцзы мысленно ахнул: «Ваше Высочество, можно ли быть ещё фальшивее? Какое “рыбку почистили днём”? Её почистили два дня назад, и Лицзэ рвался отнести её сам, а вы сказали “не торопиться” и оставили рыбку в своей спальне! И это вяленое мясо — вы же повару Ню обещали кучу благ, чтобы он согласился его приготовить, а теперь говорите, будто он сам напрашивался!»

Сплошные уловки! Удержать игрушечную рыбку, чтобы Господин Наставник лично пришёл за ней, читать до полуночи, чтобы дожидаться его, оставить окно приоткрытым, чтобы он мог проникнуть внутрь, отпустить поваров, чтобы иметь повод предложить мясо, — всё это было частью плана по заманиванию Господина Наставника во дворец Чансинь.

Настоящий манипулятор!

Тот, кого Сяо Доуцзы мысленно обозвал «манипулятором», повернулся и достал из потайного отсека у кровати ту самую игрушечную рыбку. Едва она появилась, как привлекла внимание Пэй Мяо.

Гу Цянь усмехнулся про себя, помахал тряпичной рыбкой и бросил её на кровать. Кот, только что увлечённый мясом на столе, мгновенно ринулся в атаку, метко вцепился в рыбку голову, прижал тушку лапой и принялся её «терзать».

Даже самый изнеженный кот, когда в нём пробуждается охотничий инстинкт, превращается в маленького тигра.

Пэй Мяо оскалил острые клыки, вгрызаясь в голову рыбы, обхватил тушку передними лапами и подтягивал её ко рту.

Сяо Доуцзы наблюдал за этим, замирая от зависти. Неведомо что представив, он покраснел и пробормотал:

— И я бы хотел, чтобы Господин Наставник так меня обнял...

Одна мысль о том, как мягкие кошачьи лапки обвивают шею, заставляла его парить в облаках.

Сяо Доуцзы погрузился в сладкие грёзы, едва не пуская слюни, как вдруг почувствовал ледяной холодок за спиной. Вся кожа покрылась мурашками. Очнувшись, он увидел, как его принц смотрит на него недобрым взглядом — точь-в-точь как лев, чью территорию покусились занять.

— Э-э... — Сяо Доуцзы вжал голову в плечи, отбросив все фантазии, и украдкой взглянул на выражение лица принца.

Тот, кто секунду назад пылал немой ревностью, теперь смотрел на играющего Господина Наставника с нежностью и лёгкой улыбкой.

Сяо Доуцзы мысленно покритиковал принца, затем боком, так, чтобы тот не видел, украдкой устремил взгляд на Господина Наставника, весь превратившись в восторженное созерцание: «Боже мой, наш Господин Наставник такой милый! Мягкий комочек, так и хочется взять на ручки! И лапки какие прелестные, в форме цветочка, розовенькие...»

«Ого! Господин Наставник перевернулся! Как он мило грызёт рыбку голову! Хи-хи, он же отталкивает рыбу задними лапками, прямо как кролик! Хочу стать этой рыбкой, наверное, так приятно, когда Господин Наставник обнимает и отталкивает тебя...»

Гу Циянь, мысля схожим образом, шагнул вперёд, просунул руку между животом кота и рыбой и коснулся ладонью мягкой шёрстки на пузике. В тот же миг бок большого пальца ощутил быстрые, пружинистые удары лапок — не больно, а скорее щекотно, до мурашек.

Пэй Мяо редко выпускал когти, во время игр обычно прятал их в подушечках, поэтому Гу Циянь чувствовал лишь бархатистую мягкость, а не остроту. От удовольствия он едва не утратил привычную сдержанность.

Пэй Мяо, оторванный от игры, в недоумении уставился на Гу Цияня сверху вниз, склонил голову набок и сладко мяукнул:

— Мяу...

Гу Циянь был сражён наповал. Лапки кота уже отдёрнулись, что вызвало у него лёгкое разочарование. Изю всех сил стараясь сохранить холодноватую манеру, он с серьёзным видом произнёс:

— Господин Наставник, уже поздно. Когда вы планируете возвращаться?

— ... — Пэй Мяо моргнул и вдруг осознал: он на кровати Гу Цияня! Он тут катается, издаёт разные звуки... Как он теперь будет смотреть в глаза принцу и Сяо Доуцзы?!

Пэй Мяо испытал внутренний взрыв, на несколько секунд окаменел, а затем, сделав вид, что так и было задумано, поднялся с кровати, выпрямился, поднял голову и принял вид полного, невозмутимого аристократизма.

— Мяу. — Прямо сейчас.

Он ткнул лапкой в сторону окна, развернулся, схватил с кровати тряпичную рыбу и, тяжело дыша, запрыгнул на письменный стол, отодвинул окно лапой и стремительно выпрыгнул наружу.

Сяо Доуцзы едва не уронил челюсть и уставился в пустоту, куда исчез Пэй Мяо:

— Ва-Ваше Высочество... Господин Наставник... просто ушёл? Появляется и исчезает без следа, прямо как мастер скрытности из императорской стражи! И даже не даёт времени опомниться!

— Нет, он вернётся, — уверенно заявил Гу Циянь.

— Почему?

— Потому что, — принц усмехнулся, бросив взгляд на оставленную на столе шкатулку с мясом, — он не забрал своё.

Не успели слова слететь с его губ, как их почтенный Господин Наставник, волоча в зубах тряпичную рыбу, снова проник в комнату через окно, запрыгнул на стол, присел, бережно положил рыбу и тоненько мяукнул:

— Мяу...

Гу Циянь: ^-^

Сяо Доуцзы: «...» Господин Наставник, а где же ваша гордость?! Ради куска мяса вы трижды

склонили голову!

— Почему Господин Наставник вернулся? — с напускным недоумением спросил Гу Циянь. Юноша благородной наружности в свете свечей стоял стройный и прекрасный, словно отшлифованная яшма.

Пэй Мяо почесал задней лапкой подбородок, подошёл к шкатулке с мясом, потыкал в неё пушистой лапкой, затем поднял голову и сладко промяукал:

— Мяу...

Гу Циянь сделал вид, что внезапно всё понял, и собственноручно упаковал шкатулку с мясом. Но, протягивая её Пэй Мяо, он изобразил затруднение:

— Господин Наставник, шкатулка-то тяжёлая, да ещё и рыба... Как вы это унесёте?

Вес шкатулки и впрямь был немалым, котёнку тащить её было бы нелегко, а уж вместе с рыбой, почти равной ему по длине, — задача и вовсе невыполнимая.

Тут и Пэй Мяо призадумался. Он посмотрел на рыбу, потом на шкатулку — забрать хотелось и то, и другое, но в одиночку это было невозможно.

— Мяу... — Что же делать? — Пэй Мяо жалобно посмотрел на Гу Цияня, даже прямые густые усы по бокам мордочки обвисли, придавая ему вид несчастного сиротки.

Сяо Доуцзы, едва сдерживая восторженный визг, зажал рот кулаком: «О боже, даже когда Господин Наставник грустит, он такой ми-и-илый! Не могу!»

Гу Цияня тоже задело за живое. Он отвел взгляд, слегка откашлялся и предложил:

— У меня есть идея. Давайте свяжем эти две вещи вместе и повесим Господину Наставнику на спину. Как вам?

— Мяу! — Отличная идея!

Пэй Мяо тут же воспрял духом, встал, отряхнул шерстку, задорно поднял хвост и повернулся к Гу Цияню спиной, обнажив спрятанную под белой длинной шерстью... маленькую розетку. Тем самым он давал понять, что готов принять груз.

Когда кот поворачивается задом к человеку, это означает доверие. Пэй Мяо раньше не жил с кошками и сделал это совершенно бессознательно. Но если он не понимал значения жеста, то Гу Циянь понимал прекрасно. С того самого дня, как он впервые увидел Пэй Мяо в императорском саду, принц велел собрать для себя всевозможные книги о кошках и досконально их изучил. Поэтому, увидев подставленный ему кошачий зад, он едва смог сдержать переполнявшую его улыбку.

Сяо Доуцзы подивился: обычно сдержанный и неразговорчивый Второй принц — и вдруг едва не прыснул от смеха! Что ж, обаяние их Господина Наставника поистине велико, раз может так легко покорять сердца.

В этот момент рядом раздался голос Гу Цияня:

— Сяо Доуцзы, сходи в кладовую и принеси парчу Яньло.

Парча Яньло была данью с земель Цзяннаня. Эта ткань отличалась изысканными, дымчатыми оттенками, отчего и получила своё название. На ощупь она была мягкой и нежной, словно туман, и обычно шла на пошив нижнего белья или домашней одежды — как раз такой, какую сейчас носил Гу Цзянь.

Сяо Доуцзы почтительно ответил:

— Ваше Высочество, после того как из той парчи сшили вам два комплекта одежды, остатки я не стал убирать в кладовую. Их совсем немного, они лежат в шкафу в вашей приёмной. Я сейчас принесу.

Раздался стук открывающихся шкафов и ящиков, и вскоре Сяо Доуцзы вернулся с небольшим отрезом ткани.

<http://bllate.org/book/16288/1467774>